

ВПЕРЕД НА ЗАПАД!

№ 195

23 декабря 1944 года, суббота

Прочти и
передай
товарищу

Логово фашистского зверя обложено со всех сторон и никакие ухищрения врага не спасут его от неминуемого полного разгрома. И. СТАЛИН.

НА ШТУРМ ВРАГА, ГВАРДЕЙЦЫ!

Полностью разгромим фашистские войска, зажатые в прибалтийском „мешке“!

ВЫПОЛНИМ ПРИКАЗ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

СЕГОДНЯ наш великий Сталин дал приказ прорывать оборону немцев, расчленив, окружить и уничтожить зажатого немецкого зверя в Советской Прибалтике. Этому приказу мы, сталинская гвардия, ждали с большим нетерпением. Нам представилась возможность обрушить на головы фашистского гада всю мощь смертоносного огня, выразить силой победоносного оружия свою жгучую ненависть и гнев к проклятым немцам.

Мы идем на штурм фашистской обороны, чтобы раз и навсегда расправиться с фашистскими людоедами и отомстить захватчикам за слезы и унижение наших матерей, за издевательства над нашими женами, сестрами и детьми, за сожженные села и города. Все силы и умение гвардейцев приложим к тому, чтобы фашистскую нечисть уничтожить и выбросить в Балтийское море.

Красная Армия вступила в последний и решительный этап великой Отечественной войны. Она громит врага в его же собственном логове. Красная Армия выколачивает надменную ду-

шу подлого пруссачества. Заповедник тупых и презренных войск обьет пламенем войны. Пусть артыцы знают, что такое расплата русского воина!

Красная Армия протянула братскую руку помощи народам Польши, Чехословакии, Югославии. Она высоко несет знамя свободы и счастья за пределами нашей страны.

Враг, обреченный на гибель, цепляется за каждую кочку, за каждый куст. Фрицы собирались зномять в Советской Прибалтике. Этому не бывать! Уж коль сталинская гвардия взялась за доколачивание зажатых в клещи немцев — она доведет дело до конца. В этих боях мы разгромим врага, умножим славные боевые традиции нашей части, оведем свои гвардейские знамена доблестью и славою.

Стремительными действиями, мужеством и стойкостью в боях разгромим вражескую группировку. Завоеваем пятую благодарность великого Сталина и салют столицы нашей Родины — Москвы.

Вперед, товарищи гвардейцы, на штурм врага!

В. ПИЛУГИН.

От Советского Информбюро

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 22 ДЕКАБРЯ

В течение 22 декабря на территории Чехословакии восточнее города Лученец наши войска с боями заняли населенные пункты Вишня Калоша, Соботка, Гусина, Дуренда, Бизофала, Гостице, Тамасвелги.

В Венгрии северо-восточнее и севернее города Дьендьеш наши войска овладели городом и узловой железнодорожной станцией Киш-Теренне, а также с боями заняли населенные пункты Дисношд, Арло, Боршоднадашд, Балатон, Петервашара, Матрабала, Супатак и железнодорожные станции Яртайхаз, Матрабала.

В боях за 21 декабря восточнее Лученец и севернее Дьендьеш наши войска взяли в плен 1.755 немецких и венгерских солдат и офицеров.

На других участках фронта — поиски разведчиков и в ряде пунктов бои местного значения.

За 21 декабря наши войска подбили и уничтожили 101 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 68 самолетов противника.

БЫСТРОТА И НАТИСК — ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Успешное продвижение хотя бы одного бойца должно быть немедленно поддержано отделением и даже взводом. В бою равнения только по передним.

Это было в одном бою, когда мы прорывали сильно укрепленную долговременную оборону противника. Артиллерийская подготовка заканчивалась. Командир взвода подал команду: „Вперед!“ Не знаю, как это произошло, но я и мой боевой друг — рядовой Иван Сидоров оказались впереди всех. Немцы еще не вели огня. Наша артиллерия прижала врага к земле. Под прикрытием ее мы проделали проходы в проволочном заграждении и устремились вперед.

За проволочным заграждением оказалась канава. Мы юркнули туда и побежали к траншее.

Командир взвода гвардии младший лейтенант Федосеев приказал остальным бойцам устремиться в проход за нами. С криком „ура“ мы все ворвались в неприятельскую траншею.

Жаркий был тогда бой. Немцы использовали каждый бугорок, каждый камень и дом для обороны. Но красноармейская храбрость и сметка победили.

Огневая точка неприятеля мешала нашему продвижению. Откуда бил пулемет — установить трудно. Но ясно одно было, что он где-то замаскирован в хуторе. Оттуда били автоматчики и снайперы.

Мы побежали к хутору. Не добежав, примерно, сорок метров, я заметил вешушку в подвале дома. Гвардии красноармеец Иван Сидоров кинул туда две гранаты и вместе со мной бросился за сарай. По моим расчетам там были снайперы. Но как-то инстинктивно я повернул голову назад и увидел, что из подвала вылезает немец. Вскинул автомат, прицелился, дал очередь — и гитлеровца как не бывало. Сняли за сараем и снайперов.

Так, действуя мелкими группами, уничтожая живую силу противника пулями, гранатами и прикладами, мы

ДОКОЛОТИМ!

Славно поработали пулеметчики нашего подразделения, готовясь к решающим боям. Гвардейцы сержанты Бабин и Жигалин, красноармеец Кобанов и многие другие наши пулеметчики обрушат ливень свинца на фашистские головы.

Во всех пулеметных расчетах достигнута полная взаимозаменяемость номеров.

Окруженные в Прибалтике остатки гитлеровцев будут уничтожены!

Гвардии младший сержант
В. РУДИН.

От „ура“ бежит немчура

Тяжело патроны носить, но опытный воин знает их цену в наступлении. Бывалый воин берет как можно больше боеприпасов.

Я приведу пример, как выручил нас взрядный запас патронов в бою.

Наступая, мы немало поколотили немцев. За то и патронов не жалели, израсходовали много. Обошли врага, окопались и только приготовились к новой атаке, видим — с трех сторон немцы пошли на нас. Их было много. Шли они во весь рост, рассчитывая на легкую победу. Мы подпустили врага на близкое расстояние и открывали огонь из всех видов ору-

жия. Теряя десятки своих солдат и офицеров, немцы отступали. В течение дня отбили четыре контратаки противника.

Нас зло взяло. Боеприпасы были уже на исходе. И когда пошли немцы в пятый раз, командир поднял нас в атаку. Получилось так, что немцы идут на нас, а мы с криками „ура“ на немцев. Хотя врагов и больше было, но не выдержали они гвардейской дерзости и повернули вспять. Тут уже мы прибавили ходу и, открыв огонь, погнались немца во-своих.

Гвардии старший сержант
Стелан ГУРУЛЕВ.

Все сокрушим преграды, Нашей гвардейской лавой. СМЕЛОМУ — ЧЕСТЬ и НАГРАДА СМЕЛОМУ ВОИНУ — СЛАВА!

вышли на вражеские артиллерийские позиции.

Бежим мы и видим у орудия два немца копошатся — ведут огонь. Мы пожалели свинца, скосили их. Только подбежали к пушке, смотрим — обоз идет. Повернули орудие и по немцам. Первый снаряд перелет сделал, второй — недолет, а третий — прямо в обоз.

... Нам выпала честь снова итти в бой, громить проклятых злодеев. Мой совет бойцам — атаковать врага смело, решительно, на всю глубину, не задерживаясь в траншеях. Надо стремиться выходить на рубежи вражеских артиллерийских позиций.

Наши воины проявляют храбрость при взломе вражеских укреплений, а храбрые побеждают.

Гвардии старший сержант Михана ШМАТОК.

ПАЛАЧЕЙ — К ОТВЕТУ!

Немцы уничтожили в городе Митава
22.000 советских граждан

Гвардеец, помни — самого страшного и кровавого зверя идешь ты карать. Между Тукумоом и Либавой сидят те самые немцы, которые морили голодом Ленинград, те, что разрушили древние русские города Новгород, Псков, Старую Руссу, те немцы, которые разграбили и уничтожили исторические дворцы Петергофа, Павловска, Детского Села, Гатчины. Перед тобой немец, заливший кровью твоих братьев и сестер земли Ленинградской и Калининской областей, земли Эстонии и Латвии. Сегодня мы публикуем рассказы жителей латвийского города Митавы о немецком злодействе.

Прочти их. Пусть ярче горит ненависть в твоём сердце!

Могила в лесу

В 13 километрах от Митавы есть сосновый лес по названию Эрмитаж Приедес. Там обнаружили наши бойцы две могилы. 400 человек погребены в них.

— Два года назад, ранним утром, промчались сюда девять крытых машин, — рассказывал нам, припомнив страшную ночь, крестьянин Рудзит с хутора Друзули близ Митавы.

— У хутора машины свернули в лес. На поляне немцы открыли засовы, распахнули двери: «Выходи!» У машины росла толпа измученных, полурасдетых людей. Женщины, старики, малые дети. Прикладами их погнали на другой конец поляны, к двум ямам, вырытым накануне. Поставили лицом к могилам.

— Мальчика моего, мальчика не троньте! — услышал я крик.

...Зали. Второй. Третий... Падают в могилы, валятся на рыхлаый песок, корчатся в судорогах человеческие тела. Стоны и проклятия перемешиваются с испуганным плачем детей. Мальчики еще живы: пули прошли над их головами.

Толстый офицер улыбается — новая мысль пришла ему в голову. Схватив за ножки худенькую девочку, немец подбрасывает ее трепещущее тельце. Сособщники поднимают без слов. Выстрелы прерывают крик боли и ужаса, вырвавшийся из детской грудки.

Выдумка понравилась. Мелькают в воздухе босые ножки, поспевшие ручки. Подстреленных добивают прикладами...

Два года прошло с того дня, но как святыню бережет крестьянин Рудзит детскую соску, кусочек смятой ленточки и крохотную иконку.

— Это осталось около могилы после расстрела, — досказывает он, — и я храню это как святую память о четырехстах расстрелянных.

Трагедия Шауяма-плаца

Страшную славу приобрело в Митаве военное стрельбище — Шауяма-плац. Всех, кто был неугоден немцам, кто не подходил под их человеко-

ненавистническую мерку, они отправляли на Шауяма-плац.

Граждане Апинис и Залитс, жившие в 1941 году около этого страшного места, вспоминают:

«Летом, вскоре после того, как фашисты ворвались в город, они устроили облаву на евреев. Согнали всех арестованных в одно место в центре города, немцы партиями по 200—300 человек отправляли их на расстрел.

Издали можно было слышать крики, плач несчастных. Палачи не щадили никого. Попавшие на Шауяма-плац не возвращались оттуда. После кровавой расправы шуманы ехали на велосипедах и мотоциклах со стрельбища, нагруженные узлами с одеждой расстрелянных». Обреченных на расстрел водили к месту казни через кладбище. Старик Адамович, сторож этого кладбища, рассказывает:

«По утрам в те дни, на которые назначены были массовые расстрелы, по дорогам между могилами проходили с лопатами военнопленные. Их гнали на плац «для рытья окопов», как говорили ковыльные. Через несколько часов на кладбище вступало другое шествие. Плачущие, изможденные женщины, старики-евреи, дети. Зная, что их ждет впереди, многие из конвоируемых снимали с себя и бросали в траву вещи, чтобы они не достались их убийцам. Если шуманы замечали это, они прикладами избивали беззащитных людей».

По рассказам свидетелей, немцы расстреляли на Шауяма-плаце более трех тысяч советских граждан. Среди них были русские военнопленные, советские и партийные работники.

Лагерь у сахарного завода

На окраине города, в районе сахарного завода немцы устроили лагерь русских военнопленных. За двумя рядами колючей проволоки, в дырявых, холодных бараках содержалось около 20 тысяч человек.

Рано утром поднимали охранники пленных красноармейцев. Грубыми окриками, пинками выгоняли их на работу. Шуманы избивали, топтали ногами тех, кто не мог идти, кто падал. Таких было много больше половины лагеря. Под предводительством своего начальника Миллера шуманы устраивали охоту на голодных людей, которые пытались проникнуть за проволоку, чтобы нарвать там травы и наполнить ею желудок.

Жесток, бесчеловечен был режим лагеря. Три четверти литра жидкой похлебки и 200 граммов хлеба в день выдавалось заключенным.

Сотнями гибли военнопленные в лагере около сахарного завода. Кладбище в поселке Яунамуйка каждый день принимало новые партии замученных. Единственной отрадой для заключенных в лагере была мысль о Родине.

«Эх ты, Русь ты моя, дорогая, — пели они, собирая для этого последние жизненные силы. —

Не вернусь уж я больше к тебе.

Кто вернется, тот век не забудет,

Все расскажет родимой стране».

Красная Армия освободила от фашистского зверя вместе с другими городами и селами и город Митава. В лагере около сахарного завода наши части застали в живых только около 2 тысяч пленных. Остальные 18 тысяч человек русских военнопленных замучены, убиты немцами.

Красная Армия несет освобождение народам от фашистского ига. На снимке запечатлен один из эпизодов восторженной встречи пассажиров Риги войнов-освободителей: беседа рижан с офицером Красной Армии. Фото гвардии старшего лейтенанта С. ГАЛАДЖ.

СОВЕТЫ БОЙЦА ЛИХОГО КОСТИ ШТЫКОВОГО

НАСТАЛ, товарищ, решительный час — идем с тобой в наступление. Требует Родина-мать от нас дерзости и умения. Зажат немец в клещи. С севера Балтика плещет, а с трех сторон — наши штыки, наши роты и наши полки. Немца надо доколоть — всю Прибалтику освободить! Я опыт имею, как ломать фашистскую шею.

Как солдат искушенный, говорю — запасай патроны! От винтовки без нуля — не велик прок, клади патроны в карман и мешок. Будет горячая переделка, а без патронов винтовка — палка. Помни: запас кармана не тянет, зато уж фриц врасплох не застанет.

Будут орудия бить перед боем — раздолбят они укрепление любое. А ты за огнем их следуй — в этом секрет победы. Огневой вал гремит впереди — а ты за ним по пятам иди! Немец от страху слеп — это солдату хлеб. Придай в траншею — фрицу на шею! Схода во вторую! Схода атакуя, без задержки вперед иди. На фланги не гляди. Раз ты впереди — по тебе других равняют, тебя друзья догоняют.

Бросаются в контратаки гитлеровские собаки. Заложешь при контратаке такой, отобьешь одну — он пойдет с другой. Время тянет, пока резервы подтянет. Не выйдет! У нас на этот счет — свой норов и свой расчет: фриц в контратаку, а ты на него — не выдержит фриц броска твоего! У фашистской стервы хлипкие нервы. От «ура» — бежит немчура, а от свинца — лёгит немчура. Фриц в контратаку пошел — могилу себе найдет. Колом обуха не перешибет. А ты — вперед! Землянки и блиндажи гранатами круши. Окопы очередь прочисти.

Не слезай с фашистских плеч. Пулей бей, штыком калечь. По пятам преследуй — добывай победу! Заволят немцы: «Гитлер капут!» — дальше моря не уберут!

Добьем в Прибалтике гада — Будет героям награда. Будут гордиться наши отцы, Скажут: «Сыны — храбрые, молодцы! Им, — скажут, — Сталин уже пятый раз Благодарственный шлет приказ». Счастливо, друзья! Ожидает бой.

С приветом горячим —

К. ШТЫКОВОЙ.

Отлично изучили саперное дело

Враг, окруженный в Прибалтике, обречен. Немцы пытаются отсрочить свою гибель. Они зарываются в землю, опутывают свое логово проволокой, опоясывают рвами, огораживаются минными полями. Но ничто не спасет гитлеровцев. Мы, гвардейцы, сокрушим любые вражеские преграды.

Готовясь к решающим боям, у нас в подразделении было организовано обучение саперному делу. Многие гвардейцы научились

разминировать, преодолевать провололочные заграждения. Например, гвардейцы Пакинко, Зернин, Вахрушев, Суржуков, Семченко, Млявой, Борзыловский и другие сами отлично освоили саперное дело и обучили своих товарищей.

Вот почему нам никакие преграды не страшны. Мы истребим гитлеровцев.

Гвардии старший сержант АФОШИН.

Ответственный редактор Г. Е. КРАСАВЦЕВ.